

Магнетическое поле доброты и гуманности создает на сцене актриса, жизнь которой отдана родному театру

Случалось ли вам задумываться над тем, отчего публика чаще всего ходит в театр, не просто отдавая дань постановке, а, скорее всего, на любимого актера. В каждом коллективе есть такие имена, и если появляются они в репертуарных афишах, тут уж и билета не достать, и очереди у входа, и разговоры, разговоры в городе о премьере...

Помню, как в начале 60-х годов публика буквально ломилась в театр имени А. С. Грибоедова на спектакль А. Салынского «Барабанщица», где в главной роли блистала Наталья Бурмистрова. Не то, что у актрисы не было ролей и лучше этой, нет, просто Наталья Михайловна ошеломила высоким профессионализмом, темпераментом, легкостью игры. И скажем прямо — красотой.

Когда ее Нила Снежко после отчаянного танца на столе перед немецким шпионом набрасывала на себя скатерть и, подняв кулак, решительно произносила «рот-фронт», становилось ясно, что актриса здесь зримо воплощает человека сильной воли, на долю которого выпало вершить большое дело.

Да, в спектакле этом Наталья Бурмистрова доказывала еще раз свое право считаться «звездой». Так, собственно говоря, и было. Школьники и студенты, люди постарше, совсем пожилые не пропускали ни один спектакль с ее участием, а когда после «Барабана и щипцов» появились один за другим спектакли «Двое на качелях», «Иркутская история», «Чрезвычайный посол» и другие, слава Бурмистровой, что называется, шагала за ней по пятам.

Вспоминаю, как в нашем старом дворе, теплыми вечерами, когда собирались жильцы многолюдного дома «на посиделки», скромный бухгал-

тер театра имени Грибоедова азалел рассказывала о «нашей Наташе», ее таланте, умении находить с людьми общий язык и, конечно, о новых ролях. Мы, младшие, могли слушать об этом без конца. Ведь когда об актере говорят «наша» — это и любовь, и признание, и дань уважения.

С первого же появления ее на сцене старейшего русского театра имени А. С. Грибоедова ей сопутствовал успех. Десять лет несомненной популярности и любви зрителей — это не просто свидетельство счастливой судьбы актрисы. Наталья Михайловна Бурмистрова, хотя и не родилась в Тбилиси, полноправно считает себя дочерью этого города.

...Вся жизнь Н. Бурмистровой связана с театром. Она родилась в актерской семье. Мать была актрисой, отец — актером и довольно известным периферийным режиссером. В пять лет Наташа уже выступала в роли Юраши в спектакле Рязанского театра по пьесе А. Толстого «Царь всея Руси». Играла и в других постановках детские роли. Судьба и огромное желание привели ее в дальнейшем на профессиональную сцену. Молодая актриса выступала на подмостках Томского театра, на золотых приисках Сибири, в Казахстане...

Начало Великой Отечественной войны Бурмистрова встретила на гастролях. Наташа сразу же вступает во вновь

созданный фронтовой театр. Санитарный поезд, где она служила, вывозил с фронта раненых. В свободное время актеры играли, устраивали импровизированные концерты. Бурмистрова пела, играла отрывки из любимых спектаклей, с особым успехом исполняла монологи Тани из одноименной пьесы Арбузова.

...И вот снова сцена — уже после победы. В 1948 году Н. Бурмистрова получает приглашение выступать в Тбилиси. Сорок лет прошло с той поры. Грузия стала второй родиной актрисы. «Грузия сделала для меня столько, что всегда было только одно желание — воздать ей сто-

рицей», — говорит она. На тбилисской сцене талант актрисы возмужал, окреп и раскрылся полностью во всем своем богатстве. Со свойственной ей самоотдачей она самозабвенно играла все порученные ей роли и создала целую галерею интересных и разнообразных образов. Ее поиски и сомнения, бессонные ночи и радости новых встреч таят, наверное, в себе истинный залог успеха, то внутреннее напряжение, которое она несет зрителям. Обладая широким творческим диапазоном, актриса, в какой бы роли она ни выступала, всегда подкупала зрителей необычайной правдивостью, жизненностью,

умением всегда оставаться верной традициям русского реалистического гуманистического искусства.

Нужно сказать, что Н. Бурмистрова на редкость музыкальна, у нее приятный голос. Поэтому пение актрисы украшало и обогащало многие сыгранные ею роли. Песни ее не раз органически вписывались в спектакль и еще ярче подчеркивали характер ее героинь.

Репертуару Н. Бурмистровой могла бы позавидовать любая актриса, тем более, что репертуар этот богат пьесами русских и западноевропейских классиков, темами современными. Всего на сцене Грибоедовского театра она сыграла около ста ролей.

Наталья Михайловна вообще по душе, особенно дороги роли, которые давали ей возможность выразить свои гражданские чувства. «Я предпочитаю среди них те, в которых четко звучат гражданская тема, борьба за справедливость и добро», — говорит она. — Как человек, я ненавижу жестокость, и это чувство активно неприятия переноси на своих героинь».

Нельзя не сказать еще об одном, самом главном — безграничной влюбленности актрисы в свой театр. Ему она отдала большую часть жизни, творческие силы, ум и сердце. Каждый спектакль для нее — радость, каждый день в театре — праздник. Она по-прежнему полна сил, энергии, творческих планов. За последние сезоны Наталья Михайловна сыграла в спектаклях «Старомодная комедия» Арбузова, «Памелла» Дж. Патрика, «Звезда немого кино» Оль-

шанского, «Улица Шолом-Алейхема, 40» Ставицкого. Кстати, за роль Розы в этом спектакле Н. Бурмистрова была удостоена премии Министерства культуры Грузии и Союза театральных деятелей Грузии, как за лучшую женскую роль 1987 года.

Общественность, зрители по достоинству оценили талант любимой актрисы. Наталья Бурмистрова — народная артистка СССР. Она избиралась депутатом Верховного Совета Грузинской ССР четвертого и пятого созывов, награждена орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями.

Завтра у Натальи Михайловны — особый день. Завтра она вновь (в который раз!) выйдет на родную сцену. Это будет необыкновенный вечер, который соберет поклонников ее неувядаемого таланта. Она будет играть для тех, ради кого живет, трудится, для тех, без кого не мыслит себя. И она знает, что в этот день ее театр будет полностью и безраздельно принадлежать ей. В который раз она обратится к зрителям. «Наверное, я скажу им так», — говорит Наталья Михайловна, — бываю минуты, когда пульс актера отсчитывает одинаковое число ударов с сидящими в зале, когда сердце твое бьется с сердцем зрительского зала, тогда происходит чудо — слияние актера со зрителем, и вот ради этого пронзительного счастья стоит существовать на сцене». Но, быть может, что это будут и другие слова. Не в том дело. Главное, что они от сердца, и им будет внимать зал.

Инна ФРИДЛИН.